

Этот человек отчаянно нуждался во внимании, он постоянно подчеркивал это, словно, не сделав что-то, его никто не заметит. Примечательно, что убийца порезал фотографию У Цюнхуа. На этой фотографии У Цюнхуа была с бизнесменом, занимавшимся спекуляцией недвижимостью, она повесила её на стену, притворяясь, что она замужем и у неё есть семья. Убийца был возмущён этим, он изрезал её в клочья.

Убийца также оставил записку Инспекционному бюро, он положил её в полиэтиленовый пакет У Цюнхуа, на которой было написано «Прощай».

Прощай.

Янь Цзюньсюнь рассматривал крупный план этой записки, она была вырвана из журнала в комнате У Цюнхуа, написана аккуратно, как у школьника, сдающего домашнее задание. Убийца планировал свои преступления, он хотел привлечь внимание Инспекционного бюро, но, к сожалению, в то время шла война между Альянсом Севера и Юга, и это дело, как камень, упавший в глубокий пруд, вызвало лишь небольшую рябь.

Поэтому в декабре того же года убийца снова совершил преступление. Второй жертвой стала Ли Сы, работавшая в массажном салоне в старом торговом районе Зоны Тинбо. Как и У Цюнхуа, она не была известна в салоне. Она проработала там почти семь лет, а в 2160 году ушла из салона и сняла комнату в трущобах района красных фонарей, привлекая клиентов через старых знакомых. Но в том году экономика северного крыла Альянса в целом пошла на спад, многие люди потеряли работу или обанкротились, и в конце концов ей пришлось выходить на улицу, чтобы искать клиентов.

Поскольку Ли Сы жила одна, у неё не было ни родственников, ни хозяина, то только через месяц, когда её арендодатель пришёл за деньгами, он обнаружил, что она умерла дома.

На световом экране сменились фотографии, и красный цвет заставил Янь Цзюньсюня почувствовать вкус крови во рту. Он потянулся к карману, но Ши Шаньянь уже протянул ему леденец.

Это чувство, когда всё, что ты хочешь сделать, уже известно, совсем не приятно.

Янь Цзюньсюнь взял леденец, прежде чем Ши Шаньянь успел что-то сказать, быстро развернул его и положил в рот. Он понял, что лучше не давать Ши Шаньяню возможности заговорить, иначе это обернётся проблемой для него самого.

Фотографии комнаты Ли Сы были более многочисленными, чем у У Цюнхуа, потому что она жила в двухкомнатной квартире. Её комната была совершенно другой по стилю. Она любила делать покупки, дешёвые вешалки заполняли гостиную, повсюду были разбросаны её вещи. Она не спала, когда стала жертвой, возможно, только что приняла клиента, её макияж не был смыт, и на ней было надето нижнее бельё с блёстками.

— У него, возможно, есть обсессивно-компульсивное расстройство, — Янь Цзюньсюнь, глядя на фотографии, постепенно хмурился. — Он затаскивал жертв в ванную, убивал их, а затем вытаскивал обратно в гостиную и ставил у стены.

Убийца испытывал болезненную потребность в том, чтобы жертвы смотрели на него, он всегда заставлял их стоять на коленях и наблюдать, как он уходит.

Что же сломало этого урода? Его вышвырнули за дверь? Это похоже на детскую месть, когда всё своё недовольство вымещают на ни в чём не повинных людях.

— Возможно, он хочет победить чужой взгляд, — Ши Шаньянь ткнул пальцем в экран. — Он говорит с трудом, немного заикается, плохо организует мысли, и у него есть болезненное желание играть на публике, изображая из себя жестокого.

Антисоциальная личность обладает чертой полного контроля, и увлечение этим часто превращается в аморальное поведение, когда победа над теми, кто отрицает или может отрицать тебя, становится развлечением. У них обычно нет моральных принципов, они игнорируют социальные нормы, настойчиво ищут свои удовольствия, чтобы почувствовать себя живыми.

Шаги убийцы в совершении преступлений однообразны, мучительство жертв и манипуляции с их телами, возможно, являются одной из целей его убийств. В разговоре он проявляет насильственную уверенность в своей неуверенности, его молчания — это размышления, он не хочет, чтобы его плохие ответы испортили его образ.

На самом деле он очень труслив, даже не решается раздеть жертв. Он имитирует секс, вводя предметы в тела жертв, чтобы доказать, что он понимает «секс».

— Он смотрел трансляции Чэнь Сюлянь, — Янь Цзюньсюнь вспоминал поведение убийцы во время разговора. — Это жалкий подражатель. Он хочет имитировать трансляции Чэнь Сюлянь, чтобы привлечь к себе всеобщее внимание.

Лю Чэнь, Лю Чэнь действительно хороший выбор. Его потребность также заключается в привлечении внимания, это идеально совпадает с мотивами убийцы. То, что Лю Чэнь получил контакты убийцы, говорит о том, что они общались наедине.

Янь Цзюньсюнь посмотрел на окно, время было позднее, он сказал:

— Завтра нужно найти Лю Чэня.

— Я думал, ты не возьмёшься за это дело, — Ши Шаньянь откинулся на спинку стула. — Если бы это был я, я бы вернул материалы Цзян Ляню и сказал бы, что я в отпуске.

Я тоже хочу в отпуск.

Янь Цзюньсюнь поднялся, думая.

Но я не могу остановиться.

— У тебя на самом деле есть чувство справедливости, — Ши Шаньянь смотрел, как Янь Цзюньсюнь идёт в ванную, и улыбнулся. — Это не то, чему тебя могла научить Артемида.

Янь Цзюньсюнь закрыл дверь ванной, затем открыл её и сказал:

— Ты можешь идти домой.

— О, — Ши Шаньянь посмотрел на время, спросил. — Так поздно, ты проводишь меня?

— У меня нет машины.

— Я боюсь идти один ночью, — с лёгкой серьёзностью в голосе произнёс Ши Шаньянь. — Фонари у твоего дома не работают.

Янь Цзюньсюнь насторожился:

— Это ты их разбил?

— Не думай так обо мне, — Ши Шаньянь положил руки на колени, сидя, он невинно сказал. — Я вернулся с тобой.

Янь Цзюньсюнь сомневался, он чувствовал — он не мог объяснить это чувство, но оно было опасным.

— Мы... — Ши Шаньянь мягко подтолкнул. — Доверяем друг другу как напарники. Цзюньсюнь, подумай, у меня нет другого места, куда можно пойти. Я могу спать на улице, но я только что общался с несколькими психами в прямом эфире Лю Чэня, — он слегка опустил плечи. — Сейчас мне нужно быть с тобой. Ты знаешь, заключённые из 01-го района, как я, нуждаются в общении с нормальными людьми, чтобы сохранять эмоциональную стабильность. Ты сможешь мне? — Он слегка поднял взгляд и тихо сказал. — Только ты можешь помочь мне.

Янь Цзюньсюнь сжал ручку двери, под взглядом Ши Шаньяня он с удовольствием хотел ответить: «Ты прав, я чертовски нормальный».

— Я постелю постель для господина Ши, — Панда высунула голову из кухни, она держала лапы и радостно сказала. — Я только что купила новое постельное бельё! Господин Ши, на этот раз тебе не придётся спать на диване, он слишком мал для тебя.

Нет.

Янь Цзюньсюнь хотел сказать.

Спать на кровати нельзя!

Но Ши Шаньянь среагировал быстрее, он, прежде чем Янь Цзюньсюнь успел открыть рот, сказал:

— Правда? Отлично, — он снова взял стакан с водой, перед тем как налить воды, посмотрел на Янь Цзюньсюня. — Ты сначала помойся, я не спешу.

— Я знаю, — Янь Цзюньсюнь закрыл дверь. — Это мой дом!

Панда считает Янь Цзюньсюня ребёнком, хотя он и содержит семью, но большую часть времени он просто сидит в углу и читает комиксы. Когда Панда стелила постель для Ши Шаньяня, в её голове мигала строка задач.

Я нашла ему друга!

Панда с удовлетворением похлопала по подушке.

Янь Цзюньсюнь быстро помылся, и когда Ши Шаньянь вошёл, он обнаружил, что жёлтые уточки были спрятаны. Но это не имело значения, Ши Шаньянь снял рубашку, наклонился и вытащил из-под полки для полотенец водонепроницаемый ящик, открыл его и нашёл аккуратно расставленных жёлтых уточек.

Как бы то ни было.

Ши Шаньянь бросил жёлтых уточек в ванну.

Янь Цзюньсюнь всегда был предсказуем в некоторых вещах, его навыки прятать вещи и

скорость анализа информации были прямо противоположны.

Ванна была слишком мала для Ши Шаньяня, когда он сел в неё, вода доходила только до пояса. Его широкие плечи упирались в полку над ванной, и ему приходилось немного наклонять голову, чтобы не опрокинуть вещи.

Жёлтые уточки окружили его, он увидел на полке только что открытые средства для ванны. Но Ши Шаньянь не стал их использовать, он взял полупустую бутылку геля для душа, которую Янь Цзюньсюнь задвинул в самый угол, и вылил её на свою ладонь.

* * *

Янь Цзюньсюнь, держа полотенце на голове, стоял у двери своей комнаты, не зная, войти или отступить. Он сказал Панде:

— Я буду спать на полу.

— У нас нет пола, — Панда похлопала лапой по мягкому матрасу. — У нас есть татами. Вы можете лечь рядом и поговорить перед сном.

— О чём мы можем говорить? — Янь Цзюньсюнь снял полотенце. — Я не хочу говорить перед сном, это мешает моей работе завтра.

Авторское примечание:

Связанные с антисоциальной личностью материалы взяты из «Истории сексуального насилия».

<http://bllate.org/book/16220/1457025>